

И. А. ЛОБАКОВА

III. «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII в.

Традицию включения в состав летописных и хронографических сводов внелетописных источников можно считать достаточно устойчивой¹ Среди этих внелетописных источников широк круг житийных текстов.² В результате подобного расширения сведений в рамках летописи, хронографа или летописно-хронографического свода могли складываться отдельные тематические циклы.³

Включение «Жития митрополита Филиппа» в состав летописно-хронографического свода, большая часть списков которого отражает текст Летописного свода 1652 г., безусловно связано с названной традицией Первым Летописный свод 1652 г. выделил А. Н. Насонов,⁴ указав 6 списков памятника. Исследователь отметил также, что «составитель свода 1652 г. мог воспользоваться более ранним сводом, составленным в начале 90-х гг. XVI в. после смерти Ивана Грозного в Новгороде».⁵

Летописный свод 1652 г стал предметом специального исследования А. В. Лаврентьева, посвятившего ему ряд статей и свою диссертационную работу.⁶ Исследователь описал все известные ему списки,

¹ Вспомним «Поучение» Владимира Мономаха и его письмо черниговскому князю Олегу Святославичу в Лаврентьевской летописи, памятники Куликовского цикла, «Повесть о зачале Москвы», Родословие из «Сказания о князьях Владимирских» и т. д.

² Сказание о Борисе и Глебе, Житие Александра Невского, Житие Михаила Черниговского и боярина его Федора, Житие Михаила Тверского, Житие Меркурия Смоленского и др.

³ См. Лихачев Д. С. 1) Культура Древней Руси. М., 1966. С. 116—124, 2) Развитие русской литературы X—XVII веков. Эпохи и стили // Лихачев Д. С. Избр. работы. В 3 т. Л., 1987. Т. I. С. 75—81, 3) Поэтика древнерусской литературы // Там же. С. 322—329, Сперанский М. Н. Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453 г.) в русской письменности XVI—XVII вв. // ТОДРЛ. М., Л., 1956. Т. 12. С. 188—190, Дмитриева Р. П. Четыре сборника XV века как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 150—180, Бахтина О. Н. К литературной истории «Повести о Меркурии Смоленском» (Хронографическая и Минейная редакции) // Книга в Сибири XVII—XX вв. Новосибирск, 1980. С. 149—167, Евсеева И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе тематического цикла о татарском нашествии в Русском Временнике и Хронографе 1599 г. // Вестн. ЛГУ. 1983. № 20. С. 50—55.

⁴ См. Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 483—485.

⁵ Там же. С. 485.

⁶ Лаврентьев А. В. 1) Списки и редакции Летописного свода 1652 г. // Источниковедческие исследования по истории феодальной России. Сб. статей. М., 1981. С. 62—82, 2) Летописный свод 1652 г. как источник по истории изучения русской средневековой повести XV—XVII вв. // Русская книжность XV—XIX вв. Труды ГИМ. М., 1989. С. 164—182, 3) Летописный свод патриарший 1652 г. // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 282—284, 4) Свод 1652 г. — памятник русского летописания XVII в. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1984.

установил их взаимоотношение и выделил две редакции Летописного свода 1652 г. В описании списков, выполненном А. В. Лаврентьевым, неучтенными оказались еще два: РНБ, собр. Титова, № 3742 (20—30-е гг. XVIII в.); РНБ, собр. Александро-Невской лавры, № 6 (1, 2), 60—70-е гг. XVIII в. Интересно, что Летописный свод 1652 г. довольно много переписывался в 20—30-е гг. XVIII в., причем два списка связаны с именами значительных личностей: сборник из собр. РНБ (Q.IV.139) на л. 1—4 имеет владельческую запись князя Дмитрия Михайловича Голицына, а сборник из собр. РГАДА (МГАМИД) был изготовлен, как свидетельствует помета, для Артемия Петровича Волынского.⁷ По мнению А. В. Лаврентьева, Летописный свод 1652 г. имеет две редакции, и по стемме, предложенной историком, очевидно, что 2-я редакция восходит к 1-й. «Текст второй редакции изобилует множеством мелких разночтений, вставок, модернизаций».⁸ Создателем 2-й редакции был выпущен ряд статей (о приходе из Рима посла, о войне казанских татар), наряду с этим сведения могут быть и более подробными, чем в тексте свода 1-й редакции (полный перечень славянских племен и др.), а некоторые статьи дополнили корпус основных известий Летописного свода 1652 г. (Житие Андрея Боголюбского, два вида Повести о зачале Москвы⁹ и др.). «Житие митрополита Филиппа» читается в обеих редакциях Летописного свода 1652 г. А. В. Лаврентьев так определяет смысл включения повествования о Филиппе в его состав: «Помещенное рядом с повестью о походе Грозного на Новгород, житие, по мысли составителя свода, должно убеждать в том, что опричного кровопролития могло бы и не быть, уважай Грозный мнение своего духовного наставника. Жизнеописание Филиппа давало патриарху лишний повод указать на главную, с его точки зрения, причину государственных „нестроений“: ущемление прав и игнорирование царем позиции главы церкви».¹⁰ Данный вывод оказывается подтверждением высказанного А. Н. Насоновым мнения, что «почитание убитого Филиппа было выражением протеста, свидетельствовало о желании осудить попытки светской власти смотреть на главу церкви как на орудие своих интересов».¹¹

Однако вопрос о том, что за текст «Жития митрополита Филиппа» был включен в состав Летописного свода 1652 г., в работах А. Н. Насонова и А. В. Лаврентьева не ставился.

Проведенный анализ текста обеих редакций по 10 спискам позволяет утверждать, что создатель Летописного свода 1652 г. в качестве основы использовал текст Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа». Позволю себе напомнить, что в настоящее время Краткая редакция известна в единственном — соловецком — списке, но перед создателем новой редакции, условно названной нами Хронографической, находился не тот список, который знаем мы: все списки Хронографической редакции не имеют пропусков, очевидных в Краткой:

⁷ См.: ЦГАДА. Путеводитель. М., 1946. С. 135.

⁸ Лаврентьев А. В. Списки и редакции... С. 75.

⁹ См.: Повести о начале Москвы. М.; Л., 1964. С. 14—38.

¹⁰ Лаврентьев А. В. Свод 1652 г. ... С. 16.

¹¹ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 483.

Краткая ред

Во время великаго князя Василья Ивано-
вича, в царствующем граде Москвѣ — препо-
сит некий, имянемъ Стефанъ Калычевъ
создати церковь, идже видѣ преподоб-
ный лучю пресвѣтлу сияющу

Хроногр ред

Лѣта 7015, во время великаго князя Ва-
сила Ивановича, во градѣ Москвѣ препо-
ситъ нѣкий бѣ — Стефанъ Кольчевъ
воздвиге церковь, идже преподоб-
ный Зосима видѣ лучю пресвѣтлу сияющу

В том, что создатель Хронографической редакции сокращал именно текст Краткой, усомниться крайне затруднительно. Ограничимся несколькими примерами¹²

Краткая ред

Во время великаго князя Василья Ивановича, в царствующем граде Москвѣ — препо-
сит некий, имянемъ Стефанъ Калычевъ. Сему же Стефану родися благочестивъ отрокъ и нареченъ бысть Феодоръ. И егдаже достиге возраста, вданъ бысть в научение грамотѣ.

Слышавъ же отрокъ Феодоръ о Соловецкомъ монастыри в морскомъ отоцѣ во странѣ сѣверной о обители преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя, и отиде от царствующаго града Москвы. И прииде до великаго Новаграда, на езеро Онѣго, и достиге нѣкоей веси, глаголемой Кижя. И прилѣгши единому от жителей веси тоя, поноже не имѣяше ничтоже с собою, токмо нужная одѣяния, яже ношаше. И нача овцы паствити.

Богоноснымъ же и честнымъ старцемъ, живущимъ во обители той, многи раны наложиша, повелѣвающе имъ напрасно на святаго неподобные глаголы лгати. Они же прообразъ благочестивъ нравъ имуще, многи скорби с радостию прияша за своего пастыря, яко единими усты вопияху истинну честное и непорочное житие его по Бозе, и попечение о святѣмъ мѣсте и о брацкомъ спасении.

Хроногр ред 1-го вида

Лѣта 7015 году, во время великаго князя Василья Ивановича, во градѣ Москвѣ препо-
ситъ нѣкий бѣ — Стефанъ Кольчевъ. Ему же родися отрокъ Стефанъ Кольчовъ, и изученъ бысть грамотѣ.

И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сѣверной — бѣ бо жадаю пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И начать тамо в веси пасти овцы, понеже не имяше ничтоже.

Богоноснымъ же и честнымъ старцомъ, живущимъ во обители той, многи раны возложиша, повелѣвающе имъ лгати на святаго неподобныя глаголы. Они же с радостию раны сия прияша, благочестия нравъ имуще, вопияху воистинну чистое и непорочное житие его.

Хроногр ред 2-го вида

Лѣта 7015 во время великаго князя Василья Иоанновича, во градѣ Москвѣ препо-
ситъ нѣкий бѣ имянемъ Стефанъ Кольчевъ. Ему же родися отрокъ, и нареченъ бысть Феодоръ, и изученъ бысть грамотѣ.

И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сѣверской — бѣ бо жадаю пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И начать тамо в веси нѣкоей пасти овцы, понеже не имѣяше ничтоже.

Богоноснымъ же и честнымъ старцемъ, живущимъ во обители той, истинну о святѣмъ глаголющимъ, многи раны возложиша, повелѣвающе лгати на святаго неподобныя глаголы. Они же с радостию раны сия прияша, но благочестия нравъ имуще, вопияху истинну, чистое и непорочное житие его проповѣдующе.

Часто при сокращении выпадали значимые слова и словосочетания, потому в сокращенном варианте смысл затемнялся или становился иным. Самый яркий пример — рассказ об изгнании Филиппа из церкви опричниками во главе с Басмановым.

¹² Текст Краткой ред приводится по списку РНБ, Соловецкое собр., 191/191 (2-я треть XVII в.), Хронографическая ред. Летописного свода 1652 г. 1-й ред. (далее — Хроногр ред. 1-го вида) — по списку РНБ, собр. Вяземского, Q 206 (2-я треть XVII в.), Хронографическая ред. Летописного свода 1652 г. 2-й ред. (далее — Хроногр ред. 2-го вида) — по списку РНБ, F IV 297 (60—70-е гг. XVIII в.). Различия между текстами Жития в двух редакциях свода 1652 г. позволяют говорить лишь о двух видах, а не о двух редакциях разбираемого памятника.

...и изгнаша его из церкви яко злодѣя, и посадиша его на злосмрадная возила рѣюще, и везуше внѣ града, ругающесе ему. Инии же ко исходу дебрей пишающе его, и вѣйнами биюще, и тмами злодѣйственныхя укоризны приношаху ему.

...и изгнаша его из церкви, яко злодѣя, и посадиша его на дровни, везуше внѣ града, ругающесе, яко исходу дебри реюще его и метлами биюще, и тмами злодейственныхя укоризны приношаху ему.

...и изгнаша его из церкви, яко злодѣя, и посадиша его на дровни, везуше внѣ града, ругающесе и ко исходу в дебри реюще его и метлами биюще, и тмами злодейственныхя укоризны приношаху ему.

Таких примеров достаточно много (так, содержавшееся в Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» латинское слово «каментари» — «злодеи», применительно к Басманову с его воинами, в Хроногр. редакции 1-го вида принимает вид «кентири», а создатель 2-го вида Хроногр. редакции решил вообще не связываться с «киноземщиной» и передал описательно: Басманов «со иными сановники и воины»; пророчество Филиппа о том, что пастыри после него будут «наемницы», что никто из них не сможет «совершенное седалище» утвердить в Успенском соборе и никто не будет в нем похоронен, в Хроногр. 1-го вида сокращено до сообщения о том, что после него многие будут «извержени», а «наемницы» передано как «начальницы» и т. д.).

Таким образом, как нам кажется, можно считать доказанным, что Хроногр. редакция «Жития митрополита Филиппа» действительно возникла в результате сокращения Краткой. Однако создатель ее не просто сократил источник.

Текст Жития при включении его в состав Летописного свода 1652 г. подвергся обработке, аналогичной той, которой подвергалось при включении в исторический памятник всякое другое литературное произведение. Подобно «Повести о разорении Рязани Батыею» (при включении ее в состав Хронографа 1599 г. и Русского Временника) и «Житию Александра Невского», текст «Жития митрополита Филиппа» оказался «разрезанным» на эпизоды по хронологическому принципу. Причем каждый из фрагментов начинается словами: «Лѣта...».

Эпизоды литературных произведений, используемых в сводах как исторический источник, оказываются отдаленными друг от друга (и иногда довольно значительно) описаниями других событий, относимых к тому же времени.

Рассказ о жизни Филиппа прерывается на повествовании о заточении его в Тверской Отрочь монастырь. После слов «И егда уже лѣто совершашесе святому в заточении страдалческое проходя житие» говорится о том, как царь послал к Новгороду «военные посылки», а в сам город — посольство. Далее читаем: «Того же году подвига и самъ государь, поиде в великий Новѣградъ». После этого следует рассказ о приходе Малюты в монастырь, где был заточен Филипп, и о гибели митрополита от рук Скуратова. После известия о том, что Малюта «возвратися, отнюду же прииде», идет текст Повести о разгроме Новгорода, а затем рассказ о воздаянии тем, кто «подбил» царя на извержение Филиппа из митрополичьего сана.

Таким образом, текст «Жития митрополита Филиппа» был не только «разрезан» по хронологическому принципу, но и завершен иначе: Хроногр. редакция обоих видов не содержит заключительных эпизодов Жития, повествующих о молении иноков царю Федору Ивановичу возвратить тело Филиппа на Соловки, о согласии государя, о посольстве в Тверь, обретении мощей Филиппа и торжественном захоронении их в Соловецком монастыре. Это легко объясняется тем, что в Летописном своде 1652 г. создается подробное повествование о царствовании Ивана Гроз-

ного, в рамках которого столкновение с митрополитом Филиппом — лишь один из эпизодов, безусловно важных, но входящих как часть в корпус общих сведений об эпохе Ивана IV.

Наряду с уже отмеченными сокращениями, стремлением к краткому пересказу отдельных фрагментов (прежде всего эпизодов строительной деятельности Филиппа на Соловках, речей, обращенных к Ивану Грозному), необходимо отметить, что оказывается сниженной и напряженность в описании противостояния митрополита царю. Если в Краткой редакции вся тяжесть ответственности за творимое зло лежит на Иване Грозном (и этим она отличается от Пространных, где в Колычевской все зло — от советников государя, а в Тулуповской конкретные обвинения Филиппом царя заменены пространными общими рассуждениями о милосердии как о главном условии благого царства), то в Хронографической смещены акценты: царь и в разговорах с Филиппом уже не способен увидеть творимое зло, как не видит его в разгроме Новгорода, в казнях, в «неустроениях». Воля царя становится абсолютной заменой справедливости, милосердия и любви, о которых пытается говорить митрополит.¹³

Проведенное послонное сличение списков 1-го и 2-го видов Хроногр. редакции позволяет утверждать, что большая часть различий носит формальный характер: различия в графическом написании, перестановка слов (например, в Хроногр. редакции 1-го вида церковь «украси иконами, и книгами, и ризами», а в Хронографической 2-го вида — «украси иконами, ризами и книгами»; и т. д.). В некоторых случаях перестановки значительны:

Хроногр. ред. 1-го вида

Святый же не бояся прещения, ни мук предложения, но полагаше душу за Христо-вы овцы и рече: «Царю! Вашему повелѣнью не повинемся, и разуму — егоже недобрѣ смышляеши — не согласуем, аще и тмами от васъ лютая постраждемъ». И паки от божественнаго Писания глаголаше многая.

Хроногр. ред. 2-го вида

Святый же не бояся прещения, ни мук предложения, но полагаше душу за Христо-вы овцы и паки рече царю святыи: «Вашему повелѣнью и разуму не повинемся и не согласуем егоже недобрѣ смышляеши, аще и тмами от васъ лютая постраждемъ». И паки от Писания многая глаголаше.

Чаще порядок слов, сохраненный Хроногр. редакцией 1-го вида, оказывается ближе к их источнику. В Краткой редакции приведенный эпизод читается: «Долготерпѣливый же страдалец и пастырь словесных овец не бояся прещения, ни мук предложения, но полагаше душу свою за порученное ему от волки стадо словесных овец, и рече: „Благий царю! Вашему повелѣнью не повинемся, и разуму — егоже недобрѣ смышляеши — не согласуемъ, аще и тмами от васъ лютая постраждемъ“. И паки многая предлагаше от божественнаго Писания».

2-й вид Хроногр. редакции отличает значительное число добавлений отдельных слов «этикетного» порядка: «поживе 9 лѣтъ во иночествѣ», «достиже царствующаго града Москвы», «послати по градомъ российскимъ», «по избранию священнаго Собора» и др.

Безусловно более важны добавления содержательного характера, причем это, как правило, не более точное следование первоисточнику — тексту Краткой редакции, а именно дополнительные — и по отношению к Хроногр. редакции 1-го вида, и по отношению к Краткой — сведения. Так, например, только из текста Хроногр. редакции 2-го вида мы узнаем,

¹³ Таким образом, создатель Хроногр. редакции Жития обнаруживает знакомство с одной из основных тем переписки Грозного с Курбским — о пределах царской воли и границах самодержавной власти.

что в Соловецкий монастырь был послан архимандрит Феодосий *Новоспасский* (т. е. архимандрит Новинского Спасо-Преображенского монастыря, расположенного в Москве на Таганке, основанного великим князем Иваном III Васильевичем, который в 1491 г. перевел на новое место инок Спасского монастыря на Бору).

Одно из обращений к царю митрополита заканчивается словами: «Аще дерз еси чрез каноны — твори еже хочещи!». Во 2-м виде Хроногр. редакции читаем: «Аще дерзнулъ еси чрез каноны — твори еже хочещи. *Азь же не престану глаголати, иже на пользу души твоей!*».

Некоторые из этих дополнений оказываются результатом неверного прочтения текста, более точно сохраненного Хроногр. редакцией 1-го вида:

Хроногр. ред. 1-го вида

...наго оружие нося
ложносоставленныя книги
с выи и рукъ желъза сами спадоша.

Хроногр. ред. 2-го вида

...нова оружие нося
иже составныя сия свитки
святыни (свыи *было прочитано как*
свтнн. — *И. Л.*) его и рук желъза спадоша.

В описании гибели Филиппа от рук Малюты в Хроногр. редакции 2-го вида оказался нарушен порядок изложения: и в Краткой, и в Хроногр. редакции 1-го вида глава опричников сначала «припадает» к святому с лестью, получает отповедь, слышит предсмертную молитву митрополита, а затем «заять преподобнаго уста подглавиемъ». В Хроногр. редакции 2-го вида сначала идет молитва Филиппа, затем «лесть» Малюты, отповедь героя и его мученическая смерть.

Потому можно с достаточной степенью уверенности считать Хроногр. редакцию 1-го вида первоначальной.

Однако Хроногр. редакция «Жития митрополита Филиппа» читается не только в составе Летописного свода 1652 г. Особый вид ее содержится, как удалось обнаружить, в «Хронографе сводном» собрания БАН (16.4.5). В «Описании рукописного отдела БАН» отмечено, что источниками его были Хронограф 1512 г.,¹⁴ Хронограф 1617 г., Степенная книга, Новый летописец.¹⁵

Рукопись в лист была написана в 1-й четверти XVIII в. шестью или семью писцами, каждый из которых работал в «собственной» тетради, которые затем были собраны в рукописный том. Доказательством этому является то, что часто в конце тетрадей имеются пропуски от 4 до 9 строк, а первый лист следующей тетради продолжает предложение, содержащееся на предыдущем листе. Совершенно очевидно, что это были переписчики, и перед ними находилась рукопись, копию которой они делали. Подтверждается этот вывод и ошибками в тексте (иногда в строке одно слово повторяется дважды: «и наречен бысть и наречен бысть»; есть описки «Канского» вместо «Казанского», «благоволи» вместо «благослови» и т. д.).

Судьба рукописи оказалась интересной: в XVIII в. рукопись принадлежала Арсению Живковичу, сделавшему на л. 9 запись: «Сия книга, зовомая Гронограф, есть мене, Арсения Живковича, протопресвитера Сегединскаго. Куплена от россиан 736 года месяца иуния 9-го дне в славном городе Сегедине».¹⁶ В городе Сегедине (Венгрия) жила довольно много-

¹⁴ Б. М. Клосс датирует его 1520—1522 гг. См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 158—159.

¹⁵ Описание рукописного отдела БАН / Сост. А. И. Копаневым, М. В. Кукушкиной, В. Ф. Покровской. М.; Л., 1965. Т. 3, вып. 2. С. 66.

¹⁶ Там же.

численная сербская община. Интересно подтверждение активных отношений между Россией и Венгрией в 30—40-х гг. XVIII в. Как рукопись снова попала в Россию, к сожалению, мне установить не удалось. В этой рукописи на л. 412—423 об. читается «Сказание вкратце от Жития святого блаженного Филиппа митрополита Московского и о страдании его и о плънении Новгорода царем Иоанном», которое, как определено в «Описании», «является особым, довольно обширным добавлением к Хронографу 1617 г.».¹⁷

Этим особым добавлением и является Хроногр. редакция «Жития митрополита Филиппа». Сразу следует оговорить, что текст ее не совпадает полностью ни с Хроногр. редакцией 1-го вида, ни с Хроногр. редакцией 2-го вида. Абсолютно тождественны лишь границы «разрезки» текста да вполне очевидное отражение во всех трех видах Хроногр. редакции общего источника — архетипного текста Хроногр. редакции Жития:

Краткая ред.

И царя велми на гнѣвъ подвигоша, и от техъ злыхъ совѣтовъ вѣрныхъ своихъ слугъ, и известныхъ сродникъ, и приятелей бояшесь, и на бояр своихъ неукротимо гнѣвашесь.

Что желаете славы тлѣнныя? Никий же санъ избавить насъ муки вѣчныя! И на се ли взираете, еже молчати: царской убо сигклить обязали ся куплями житейскими, издеждли славы тлѣнныя и мира!

Хроногр. ред. 1-го вида

И царя велми на гнѣвъ подвигоша. И от тѣхъ злыхъ совѣтовъ вѣрныхъ своихъ слугъ, и извѣстныхъ сродникъ, и приятелей бояшесь царь, и на боярь своихъ неукротимо гнѣвашесь.

Что желаете славы тлѣнныя? Никоторый насъ санъ избавить муки вѣчныя! И на се ли взираете, еже молчить царский сигклить? Они убо обязалися куплями житейскими и вожделѣли мира тлѣннаго!

Хроногр. ред. особого вида

И царя на гнѣвъ подвигоша. И нача царь вѣрныхъ своихъ слугъ, и извѣстныхъ сродниковъ, и приятелей боятися, и на боярь своихъ неукротимо гнѣвашесь.

Что желаете славы тлѣнныя? Аще некий санъ насъ избавить муки вѣчныя? И на се ли взираете, еже молчал царский синклить? Они бо обязалися куплями житейскими и важделенми мира сего тлѣннаго!

Переработка текста создателя особого вида Хроногр. редакции велась в своем направлении, главное в котором — стремление к лаконизму:

Хроногр. ред. 1-го вида

И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сиверной — бѣ бо жадая пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И начать тамо в веси нѣкой пасти овцы, понеже не имяше ничтоже.

Хроногр. ред. 2-го вида

И егда возрасте, и слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ во странѣ сѣверской — бѣ бо жадая пути спасеннаго — и того ради поиде от града Москвы, и прииде во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И начать тамо в веси нѣкой пасти овцы, понеже не имяше ничтоже.

Хроногр. ред. особого вида

Потом же слышавъ о Соловецкомъ монастырѣ, и изыде от града Москвы, и пришедъ во область великаго Новаграда на Онѣго-езеро. И живяше тамо довольно время в нѣкой веси, пася овцы.

Наиболее сильному и последовательному сокращению подверглись заключительные эпизоды Хроногр. редакции, в которых рассказано о гибели Филиппа и о наказании Иваном Грозным «виновников» происшедшего.

С другой стороны, при создании особого вида Хроногр. редакции существовала и другая тенденция. В текст были включены авторские комментарии. В качестве примеров можем привести: 1) «И иныя многия

¹⁷ Там же. С. 78.

добродетели сотвори, якоже совершенно писано во святѣм житии его. Здѣже в малѣ воспомянухом, и на предлежащее возвратимся». 2) «Якоже выше рекохомъ, Макарию-митрополиту преставльшуся» (т. е. наличествует ссылка на сведения, содержащиеся в предыдущей статье: «Житие митрополита Филиппа» включено в состав Хронографа сразу после сообщения о смерти Макария и о поставлении по приказу Макария Афонасия) и т. д.

В тексте особого вида Хроногр. редакции содержатся риторические обращения к читателю: 1) если и в Краткой, и в Хроногр. редакции 1-го и 2-го видов сетование автора «Гдѣ было гнѣвъ царев утоляти и пременяти...» не содержит прямого обращения к читателю, то в особом виде оно есть: «*Видите*, убо гдѣ бы гнѣвъ царев утоляти и пременяти...»; 2) нейтральное «Посемже горшая бысть злоба от такового совѣта во всем мирѣ, кровопролитие и судъ неправеденъ» в особом виде читается: «Посемже, *братия*, горшая бысть злоба православному христианскому народу, и возмущение во всемъ мирѣ, кровопролитие безразсудно и суд неправде. И множество погиге от синклита царскаго и от простаго народа».

Интересно, что этот риторический прием в XVIII в. произвел впечатление на неизвестного читателя сводного Хронографа, и возник удивительный диалог. В описании столкновения Филиппа с царем в Успенском соборе, куда Иван Грозный является в сопровождении опричников, читаем: «Явися бо царь со всем своим воинством вооружен весь, наго оружие нося». А на полях рукописи написано: «тирански, а не отечески». Когда царь грозит Филиппу муками и изгнанием, то «святой же не бояся прещения, ни мук предложения, но полагаше душу свою за Христово стадо, и глаголя: „Царю великий! Мы вашему повелению не повинемся, и разуму — егоже недобрѣ смыслить еси — не согласуем, аще и тмами от вас лютая постраждем!“». А на полях читаем: «Свободного человека словеса!». После обличений Филиппом царя тот «ярости наполнися многия. Навадницы же подвигоша велми на гнѣвъ... и умысли совет неправден...». На полях тем же почерком написано: «В противу правде».

Мы не знаем имени человека, оставившего на полях рукописи свои пометы, но можем с достаточной долей уверенности предполагать его знакомство с трудами просветителей, которые не только неоднократно отмечали прямую связь свободы и возможности отстаивать свою гражданскую позицию, но и высшим проявлением свободы в человеке считали его внутреннюю независимость от обстоятельств. Именно эту свободу и имел в виду неизвестный читатель XVIII в.

Возвращаясь к сопоставлению особого вида Хроногр. редакции с двумя другими, можем утверждать, что ближе к тексту своего источника — Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» оказываются варианты, представленные 1-м и 2-м видами Хроногр. редакции: только по 6 различиям из выявленных 100 чтений особого вида оказываются ближе Краткой, но 3 из них — это совпадения по одному слову. Однако особый вид восходит не к тем текстам, что зафиксированы Летописным сводом 1652 г., а непосредственно к тексту, который по-разному был переработан видами Хроногр. редакции. В Хронографе особого состава даже корпус сведений, вторгшихся в повествование о жизни Филиппа, отличается от тех, что читаются в Летописном своде 1652 г. В Хронографе дополнительно читаются известия о посольстве Ивана Грозного в Англию к королеве Елизавете, о царских вкладыях в монастыри, а также отмечено, что «по заточении Филиппа в Тверь бысть на Москве и во иных градѣхъ мор великъ».

И потому, разумеется, приходится коснуться еще одной проблемы — проблемы сводов, содержащих Хроногр. редакцию «Жития митрополита Филиппа». А. В. Лаврентьев называет в своих работах различные источники Летописного свода 1652 г. Однако вне его поля зрения оказались два памятника, привлечение которых способно дать новый материал для разрешения сложнейшей проблемы определения источников позднего летописания и хронографии: Хронограф 1599 г.¹⁸ и Русский Временник.¹⁹

Не претендуя на решение чрезвычайно сложной проблемы взаимосвязей памятников позднего летописания и хронографии, мы можем предложить к рассмотрению материал, способный помочь, на наш взгляд, в ее исследовании.

Постатейное сопоставление глав, содержащихся в Летописном своде 1652 г., Хронографе 1599 г. и Русском Временнике, позволяет заметить, что в основе своей они совпадают, что еще раз подтверждает уже приводившееся в статье мнение исследователей о том, что в качестве источника все они использовали текст Хронографа 1512 г. Однако в двух значительных фрагментах они отличаются и друг от друга, и от своего источника: составом 195-й главы, повествующей о событиях монголо-татарского нашествия, и изложением событий XVI в.

И в Хронографе 1599 г., и в Русском Временнике отражен так называемый цикл о монголо-татарском нашествии,²⁰ начинающийся Повестью о битве на Калке и завершающийся легендарной Повестью об убиении Батыя. Сравнительно с Хронографом 1512 г. цикл был расширен Хронографической редакцией «Повести о разорении Рязани Батыем», источником которой была основная редакция А Повести.²¹ Состав цикла в Хронографе 1599 г. и Русском Временнике несколько отличен друг от друга. Сравнение их со сведениями, зафиксированными Летописным сводом 1652 г., позволяет обнаружить, что в этом позднем своде отразился более ранний этап формирования сведений об истории Руси конца XII—середины XIII в., чем в Хронографе 1599 г. и Русском Временнике: в тексте

¹⁸ Хронограф 1599 г. известен в двух списках 1) БАН, 31 6 27 (нач XVII в.) указан Д. С. Лихачевым (см. Лихачев Д. С. Повести о Николле Заразском // ТОДРЛ М., Л., 1949 Т. 7 С. 473), 2) ГИМ, собр. Уварова, № 23/1362 (кон XVII в.) Уваровский список, как доказал О. В. Творогов, является копией Академического (см. Творогов О. В. Древнерусские хронографы Л., 1975 С. 227).

¹⁹ Текстом Русского Временника — «хронографическо-летописного свода 1533 г. в обработке первой четверти XVII в.», вслед за А. Н. Насоновым, называем памятником, сохранившийся в четырех списках XVII—XVIII в. 1) ГИМ, собр. Черткова, № 115а—115б (1620—1630 гг.), СПб. ФИРИ РАН, собр. Н. П. Лихачева, № 513 (1721 г.), РГАДА, ф. 201, № 46/48 (кон XVII—нач XVIII в.), РНБ, F IV 244 (кон XVII—нач XVIII в.) Как показал А. Н. Насонов, памятник, названный первым издателем Русским Временником (первое издание — 1790 г., второе — 1820 г.), представлял собою выборку текста из Чертковской рукописи, сделанную самим издателем (см. Насонов А. Н. История русского летописания С. 463). Г. Н. Моисеева доказала, что этим издателем был гр. А. И. Мусин-Пушкин (см. Моисеева Г. Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века Л., 1980 С. 107—108). Убедительной представляется корректировка времени создания свода, легшего в основу Чертковской рукописи, — 1560-е гг., предложенная Б. М. Клоссом (см. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи С. 200—203).

²⁰ См. Евсеева И. А. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в составе тематического цикла С. 50—55. Позже А. Ю. Бородихин использовал предложенный принцип в исследовании летописных сведений о монголо-татарском нашествии (см. Бородихин А. Ю. Цикл повестей о нашествии Батыя в летописных и летописно-хронографических сводах XIV—XVII вв. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Томск, 1986).

²¹ См. Евсеева И. А. Хронографическая редакция «Повести о разорении Рязани Батыем» // Древнерусская литература. Источниковедение Л., 1984 С. 156—171.

свода 1652 г. читается «Повесть о разорении Рязани Батыем», но не в Хронографической редакции, а в редакции А основной, причем без риторического вступления, существовавшего уже в Хронографе 1512 г. Таким образом, Летописный свод 1652 г. сохранил не дошедший до нас источник, в котором события Батыева нашествия еще не были окончательно оформлены в тематический цикл, читающийся в Хронографе 1599 г. и Русском Временнике. Существенно, что состав цикла Летописного свода 1652 г. совпадает то с составом цикла, отраженным Русским Временником (в нем имеются статьи «О граде Смоленске», «О Меркурии Смоленском», содержание последней, однако, не совпадает с тем, что читается в Русском Временнике), то с составом цикла, зафиксированного Хронографом 1599 г. (в нем так же, как и в Хронографическом цикле, нет известий из «Жития Александра Невского» — «О Невском побоище князя Александра» и «О Ледовом побоище»).

Естественно, что в описании событий XVI в. отличия между памятниками наиболее существенны: Хроногр. редакция «Жития митрополита Филиппа» читается лишь в Летописном своде 1652 г., да и повествование о событиях XVI в. велось в различных условиях независимо друг от друга.